

© 2023 г. Д.А. ГАЛКОВА

ПЛОДЫ ДРЕВНЕГО ИЛИ НОВОГО ЗНАНИЯ? ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ в комментарии Генриха Зальмута к трактату ГВИДО ПАНЧИРОЛИ «О древних и новых изобретениях» (1602)

Галкова Дарья Александровна — аспирантка Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: dargal444@gmail.com

Researcher ID: AEE-3984-2022

Аннотация. В 70–80-х годах XVI в. итальянский правовед Гвидо Панчироли (1523–1599) составил сборник кратких заметок о древних и новых изобретениях. В одной из них автор выдвинул тезис о том, что античные мыслители ничего не могли знать о существовании Америки. Стремясь доказать первенство европейцев в обнаружении Нового Света, составитель комментария к заметкам Панчироли Генрих Зальмут привел ряд аргументов за и против их приоритета. Таким образом, в трактате Панчироли «Новые открытия, или Две книги о достопамятных вещах», впервые опубликованном в 1602 г. совместно с комментарием Зальмута и по инициативе последнего, был поставлен вопрос о возможности открытия Америки еще до Колумба. Цель данной статьи — проанализировать порядок осмысления времени и сущности открытия Нового Света. Для этого в ней рассмотрена логика рассуждения двух авторов о первенстве европейцев и различия в обосновании этого утверждения. Исходя из проведенного исследования, можно заключить, что в данном произведении пересмотру подвергся не только корпус античных представлений о мире, но и исследовательский, созидательный потенциал европейцев, способных к открытию нового континента. Вопросы, поставленные в трактате, в свою очередь, стали предпосылкой к началу «Спора о древних и новых», апогей которого пришелся на конец XVII в. В тексте трактата и в комментарии к нему Панчироли и Зальмут сталкиваются с невозможностью включить открытие Нового Света в прежние научные представления о мире и его устройстве. В своей работе они пытаются найти объяснение разрыва с предшествующей традицией и таким образом оказываются у истоков спора о значимости античного знания для новой европейской науки.

Ключевые слова: географические представления, Возрождение, Античность, Гвидо Панчироли, географические открытия, Америка, изобретения, Генрих Зальмут, Новый Свет.

D.A. Galkova**Are They Fruits of Ancient or Modern Knowledge? Geographical Discoveries in the Commentary of Heinrich Salmuth to the Treatise of Guido Panciroli “Rerum Memorabilium” (1602)***Daria Galkova, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).**E-mail: dargal444@gmail.com**Researcher ID: AEE-3984-2022*

Abstract. In the 1570s and 1580s, the Italian jurist Guido Panciroli (1523–1599) compiled a collection of brief notes on ancient and new inventions. In one of them, the author put forward the thesis that ancient thinkers knew nothing about the existence of the Americas. In an effort to prove the primacy of the Europeans in the discovery of the New World, Heinrich Salmuth, compiler of the commentary on Panciroli's notes, made a number of arguments for and against this position. Thus in Panciroli's treatise “New Discoveries, or Two Books of Venerable Things”, first published in 1602, together with a commentary by Salmuth and initiated by the latter, the question of the possibility of discovering America before Columbus was raised. The purpose of this paper is to analyse grounds on which the time and essence of the discovery of the New World were perceived. To this end, the author examines the logic of the two authors' reasoning about European primacy and the differences in the justifications for this claim. On the basis of the research undertaken, it can be concluded that this work revisits not only the corpus of ancient worldviews, but also the exploratory, creative potential of Europeans to discover a new continent. In their work they try to find an explanation for the break with the preceding tradition and thus find themselves at the origins of the dispute over the significance of ancient knowledge for the new European science.

Keywords: geographical representations, Renaissance, antiquity, Guido Panciroli, geographical discoveries, America, inventions, Heinrich Salmuth, New World.

Европе понадобилось почти столетие, чтобы осмыслить и принять открытие, сделанное Х. Колумбом. Непрерывный поток сведений о разного рода диковинах из Нового Света требовал на первых порах систематизации и верификации полученного знания. Затем накопление материала сменилось его осмыслением. Европейские интеллектуалы, которые подчас сами никогда не ступали на недавно обнаруженные за океаном земли, начали описывать и анализировать феномен географических открытий. Они стремились понять, как изменились представления об устройстве мира с появлением на карте неизвестной ранее части света, каким его могли себе представлять древние и что нового узнали европейцы в ходе регулярных экспедиций к берегам Америки.

Одним из первых мыслителей, кто принялся выявлять элементы изменения картины мира, был итальянский историк, антикварий и правовед Гвидо Панчироли (1523–1599)¹. Он занимался преподаванием и изучением гражданского права и достиг в этом огромных успехов. Панчироли сумел стать не только одним из самых востребованных и высокооплачиваемых преподавателей Туринского и Падуанского университетов, но и одним из

¹ Подробнее об авторе см.: *Tiraboschi G.* Biblioteca modenese. T. IV. Modena, 1781–1786. P. 5–11; *Ferguson J.* Bibliographical Notes on Histories of Inventions and Books of Secrets. First Supplement. Glasgow, 1894. P. 10–13; *Woolfstone J.* Padova and The Tudors: English students in Italy, 1485–1603. Toronto, 1998. P. 47–48; *Atkinson C.* Inventing inventors in Renaissance Europe. Tübingen, 2007. P. 288–289; *Keller V.* Accounting for Invention: Guido Panciroli's Lost and Found Things and the Development of Desiderata // *Journal of the History of Ideas*. 2012. № 73 (2). P. 223–245; *Idem.* Knowledge and the Public Interest, 1575–1725. Cambridge, 2015. P. 45–61; *Галкова Д.А.* Сравнительный метод в трактате Гвидо Панчироли «Две книги о достопамятных вещах, теперь уже утраченных и, напротив, недавно остроумно изобретенных» // *Исторический журнал: научные исследования*. 2022. № 3. С. 58–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-metod-v-traktate-gvido-panchiroli-dve-knigi-o-dostopamyatnyh-veschah-teper-uzhe-utrachennyyh-i-naprotiv-nedavno> (дата обращения: 05.06.2023).

самых цитируемых авторов. Вместе с тем он с увлечением восстанавливал исторический контекст появления того или иного документа, до тонкостей изучил особенности материальной культуры древности и занимался собиранием и описанием артефактов прошлого.

Во время своего пребывания в Турине в 1570-х годах по поручению своего единомышленника и покровителя герцога Савойского Эммануила Филиберта² (1528–1580) Панчироли занялся составлением списков древних и новых изобретений. По словам автора, для систематизации описываемых явлений он намеренно избрал форму бухгалтерского учета. Только вместо денежных сумм в колонку «было» он заносил открытия прошлого, вышедшие из употребления, а в колонку «стало» — те, о которых не имели представления древние³. В соответствии с этой идеей сочинение Панчироли и было разделено на две группы заметок — «древние» и «новые» изобретения⁴.

Эммануил Филиберт не успел получить заказанную Панчироли рукопись до своей смерти в 1580 г., поэтому автор вручил ее сыну своего господина — Карлу Эммануилу (1562–1630)⁵. Чтобы наследник герцога Савойского мог легко ознакомиться с заметками, Панчироли перевел их с латинского на итальянский язык, а латинский оригинал передал своим племянникам⁶.

Изначально речь о публикации этого труда не шла. Поэтому появление первого издания в 1599 г. в Амберге без ведома автора вызвало скандал. В 1599 г. один из бывших слушателей Панчироли в Падуанском университете (на момент выхода текста синдик Амберга)⁷, Генрих Зальмут-младший (1578–1613), опубликовал первую часть заметок правоведа, посвященную изобретениям прошлого. Зальмут дал тексту броский заголовок «Две книги о достопамятных вещах, теперь уже утраченных и, напротив, недавно хитроумно изобретенных»⁸. Во введении он указывает, что получил итальянский текст сочинения от своего друга и коллеги Иоахима Камерария-младшего (1534–1598) с предложением перевести на латинский язык и издать это сочинение⁹. Зальмут подчеркивает, что согласился только потому, что работа Панчироли имеет огромное значение для общества и не может оставаться в тени¹⁰. Еще через несколько лет, в 1602 г., ободренный принятием «ученой общественности»¹¹, немец публикует вторую часть трактата (также на латинском языке) и дает ей не менее говорящий подзаголовок *Nova Reperta*, или «Новые изобретения» — намек на название серии работ нидерландского гравера Яна Страта.

Зальмут взял на себя труд не только опубликовать заметки Панчироли, но и добавил к ним объемный комментарий, в десятки раз превосходящий по размерам оригинальный текст. Разъяснения Зальмута стали важным подспорьем для работы с отрывочными тезисами Панчироли: они содержательно подкрепляли его краткие и на первый взгляд умозрительные замечания, обогащали текст ссылками на первоисточник и раскрывали некоторые положения, совершенно не очевидные неспециалисту. Однако религиозные взгляды комментатора-лютеранина сильно повлияли на репутацию произведения, составленного «в четыре руки». Из-за ряда еретических с точки зрения католической

² Keller V. Accounting for Invention... P. 226.

³ Pancirollo G., Salmuth H. *Rerum Memorabilium iam olim deperditarum & contra recens atque ingeniose inventarum libri duo*. Proem. Ambergae, 1599. P. 2.

⁴ Полный список описанных Панчироли явлений опубликован в статье: Галкова Д.А. Указ. соч. С. 62.

⁵ Vecchiotti F., Moro T. *Biblioteca picena o sia notizie istoriche delle opere e degli scrittori piceni*. T. 5. Osimo, 1796. P. 161.

⁶ Pancirolli G. *Raccolta breve d'alcune cose piu' segnalate c'hebbbero gli antichi, e d'alcune altre trovate da modernii*. Venezia, 1612. A'lettori.

⁷ Pancirolli G. Op. cit. A'lettori.

⁸ Pancirollo G., Salmuth H. *Rerum Memorabilium...* 1599.

⁹ Ibid. Praef. P. 3^r.

¹⁰ Галкова Д.А. Указ. соч. С. 61.

¹¹ *Viris doctissimi ... me exhortarentur*, см.: Pancirollo G., Salmuth H. *Rerum Memorabilium...* 1602. P. 3^r.

церкви замечаний трактат правоведа попадал в Индекс запрещенных книг в 1601, 1603 и 1605 гг.¹²

В 1604 г. племянники Панчироли и раздосадованный наследник герцога Савойского Карл Эммануил попытались защитить честь почившего к тому времени автора трактата перед Священной конгрегацией Индекса запрещенных книг¹³. Совместными усилиями они добились публикации в 1612 г. текста произведения на итальянском языке (восстановленного по копии гуманиста из Болоньи Алессандро Маджи) с новым комментарием, составленным секретарем Панчироли Флавио Гвалтерио¹⁴. В этом издании указывалось, что племянники Панчироли еще при его жизни потеряли латинский оригинал, поэтому, когда возникла необходимость, сам автор обратился к герцогу Савойскому, чтобы снять копии со своей рукописи. Впоследствии скопированный текст, который Панчироли разослал доверенным людям, через третьи руки попал к Зальмуту¹⁵. Через несколько лет после выхода итальянской версии книга была переведена на французский язык, в это издание текст комментария Зальмута также не вошел. Позднее всего появился английский перевод, который выполнялся в несколько этапов на протяжении XVII в., а его конечный вариант (с отредактированным комментарием Зальмута) был опубликован только в 1715 г.¹⁶

На сегодняшний день неизвестно ни одной рукописи сочинения Панчироли¹⁷. Поэтому главным источником для работы с авторским текстом остается, во-первых, латинское издание в редакции Зальмута, выполненное по рукописи Камерария. А во-вторых, итальянское издание, подготовленное Гвалтерио на основании рукописи Маджи. В свою очередь французский перевод был выполнен с итальянского, а английский — с латинского.

Опыт Панчироли по выявлению «древних» и «новых» изобретений имеет огромное значение для изучения изменений, происходивших в самосознании европейцев и в их оценке собственного прошлого, настоящего и будущего. В своем сочинении автор актуализировал доступные человечеству знания. Вместо прямолинейного сопоставления между собой достижений прошлого и настоящего автор попытался на конкретных примерах показать «круговорот» доступных человеческому разумению навыков и ресурсов. Он отметил, что со временем происходит изменение доступного человеку корпуса знания. В сопоставлении материальной культуры античности с реалиями XVI в. автор обнаружил немало изменений, которые прежде оставались без внимания, воспринимались как данность. Однако ни современная Панчироли одежда, ни материалы для строительства, ни домашняя утварь, ни городские постройки, ни даже порядок поведения за трапезой не соответствовали прежним образцам. Самому процессу изменения, по мнению Панчироли, свойственна закономерность: «Я склонен полагать, что все изменения совершаются по воле Бога. Ведь когда Он устраивал так, что расположенное в подлунном мире исчезает и в ином виде возникает вновь, то, конечно, хотел, чтобы некоторые природные и рукотворные явления больше не изобретались, тогда как другие снова появлялись на свет»¹⁸.

В такой интерпретации течения исторического процесса особое значение приобретают «новые» изобретения. По мнению Панчироли, обновление мира происходит через забвение и перевоплощение различных знаний о нем. Такого рода «мутация» явлений

¹² *Panciroli G.* Op. cit. A'lettori; *Vecchiotti F., Moro T.* Op. cit. P. 161; *Bujanda J. De, Canone M. and E.* L'editto di proibizione delle opere di Bruno e Campanella. Un'analisi bibliografica // *Bruniana & Campanelliana*. 2002. Vol. 8. № 2. P. 467.

¹³ *Panciroli G.* Op. cit. A'lettori.

¹⁴ *Ibidem; Vecchiotti F., Moro T.* Op. cit. P. 161.

¹⁵ *Panciroli G.* Op. cit. A'lettori.

¹⁶ *Keller V.* Accounting for Invention... P. 233.

¹⁷ *Montfaucon B. de.* Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova. T. I. Parisiis, 1739. P. 487; *Keller V.* Accounting for Invention... P. 230.

¹⁸ *Sane mutationes vistas Dei Opt. Max. voluntate fieri credo. Nam cum ita ordinarit, ut omnia Luna globo subjacentia moriantur quidem, alia vero rursum subnascantur: voluit profecto, Species & artes no[n] ullas amplius non reperiri.* См.: *Pancirolo G., Salmuth H.* Rerum Memorabilium... 1599. P. A^v.

природы или человеческого мастерства, их возрождение в том или ином виде происходят по воле Бога, который выступает «регулятором» изменений. Любопытно, что некое новое явление в этой концепции становится возвращением утраченного, но в ином облики. Вполне естественно, что для самого правоведа точкой отсчета, в которой он фиксирует изменения, являлась современная ему эпоха, которую Зальмут впоследствии определил как эпоху «после Римской империи»¹⁹, а временем «забвения» в свою очередь становится античность. Таким образом, термин *povus* приобретает значение одновременно и слова *modernus* — современный, свойственный настоящему времени и присущей ему культурно-исторической традиции.

К моменту составления списка «новых изобретений» проблема первенства европейцев в обнаружении Америки осознавалась, но не имела систематического решения. Панчироли безоговорочно определил это явление как новое, «неизвестное древним» и посвятил этому событию первую главу в списке свершений Нового времени²⁰. Стараниями Зальмута краткая заметка Панчироли дополнилась огромным комментарием: двум страницам оригинального текста соответствует более 130 страниц разъяснений. На примере латинского комментария к тексту Панчироли я попытаюсь проанализировать процесс формирования представлений о том, кто первым открыл Новый Свет и какое значение имело это событие для мыслителей начала XVII в.

Надо сказать, что на примере комментария к трактату Панчироли проблематика «доколумбова открытия» Америки прежде не рассматривалась в историографии. Однако, на мой взгляд, сочинение Панчироли и в этом вопросе представляет большую ценность. Заметки правоведа, его видение исторического процесса, лежащее в основе произведения, и комментарий Зальмута демонстрируют процесс осмысления интеллектуалами начала XVII в. обновлявшейся благодаря географическим открытиям картины мира, выявляют изменения в восприятии античного наследия и ценности знания.

В своей работе Г. Панчироли приводит очень любопытные, но достаточно общие положения об открытии Нового Света. Он начинает с того, что первое по значимости и по статусу открытие европейцев, о котором не знали древние²¹, — обнаружение в 1492 г. Христофором Колумбом новых земель за Атлантическим океаном. Автор не считает необходимым каким-то образом доказывать это утверждение. По его мнению, «если не принимать во внимание остров Фортуну, в существование которых верят моряки»²², никаких сведений о землях к западу от Европы прежде не поступало. Панчироли также указывает на то, что благодаря открытию новых земель появилась возможность познакомиться со множеством неизвестных прежде видов животных (таких как индийский петух и «индийские» пушные зверьки), растений (индийские фиги, гваяк, смилакс, сассафрас и другие растения, которые, как пишет правовед, впоследствии помогали в лечении болезни галлов, неаполитанской болезни или сифилиса²³). Из-за океана пришли какао-бобы, цветок канны, шелк и такие артефакты народов доколумбовой Америки, как картины из перьев экзотических птиц и ножи из камня. В итальянском переводе среди растений также указан табак, но не упоминается шелк²⁴.

Интерес Панчироли к диковинам, прибывающим из Нового Света, на первый взгляд кажется наивным. Строго говоря, весь смысл его заметки сводится к перечислению разнообразных предметов материальной культуры заокеанских народов, прибывших в Европу. В действительности именно с точки зрения пополнения природных ресурсов и различных промыслов Панчироли оценивает открытие Нового Света. Каждое из

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Ibid. 1602. P. 1.

²¹ Ibid. P. A^r.

²² Nisi quod Fortunatae commemorabantur Insulae: de quibus fidem fortasse fecerant Navigantes (Ibid. P. A^v).

²³ Ibidem.

²⁴ Ibid. P. 1–2; *Panciroli G. Op. cit. Lib. sec. P. 346.*

перечисленных явлений обогащает корпус знаний, доступных его современникам, и приходит на место того, что было утрачено в античности. Для него открытие новых земель — один из наиболее многообещающих путей к пополнению знаний. Панчироли воспринимает его в исключительно позитивном ключе, даже несмотря на необходимость преодолевать новые болезни вроде сифилиса.

Кроме выбывающего из списка шелка, все предметы, перечисленные правоведом, происходят из Южной Америки. При этом сам топоним «Америка» он ни разу не называет, вместо этого он прибегает к таким терминам, как *Novus orbis* («Новый Свет, новая земля») и *Mundus inventus* (открытый / новоизобретенный мир). Сложно с точностью сказать, какие земли Панчироли подразумевал под этими обобщающими понятиями. Толкование его текста сильно осложняет тот факт, что Зальмут, вероятно, понимал под топонимом «Новый Свет» в первую очередь территорию Южной Америки (Перу и Бразилию), а итальянский переводчик Гвалтерيو в своем комментарии так или иначе описывает весь корпус «недавно открытых земель», включая Китай и Японию²⁵.

На фоне заметки Панчироли комментарий Зальмута выглядит фундированной историко-философской справкой. Серьезно настроенный комментатор начинает свое рассуждение с терминологии и, опираясь на сочинения античных авторов и тексты Священного Писания, доказывает, что «Новый Свет» ни в коем случае не означает *новый*, отличный от существующего, мир (о котором в свое время ошибочно, по его мнению, писали Демокрит и Эпикур). По мнению Зальмута, мир един и присоединение к нему новых земель противоречит божьим законам, по которым он существует. Таким образом, он предлагает воспринимать «новый» мир как «прежде неизвестный». Столь же неизвестными, по его мнению, для древнеримских авторов в прежние времена были германские и кельтские земли, которые они именовали *novus orbis*, *alterius orbis*, *ignotus orbis* (с. 6). Интересна не только параллель с античностью, которую проводит Зальмут, но и его «универсализм», признание неделимости мира и следующую из этого относительность открытия, совершенного европейцами. Совместив два подхода, составитель комментария в качестве точки отсчета «новизны» принимает весь христианский мир. Другими словами, все то, что было прежде неведомо христианизированной Европе, является открытием.

На следующем этапе своих рассуждений Зальмут пытается вписать новые земли в уже существующую картину мира, основывающуюся в его интерпретации на представлениях узкого круга античных мыслителей и раннехристианских богословов, таких как Аристотель, Плиний, Лактанций, Августин. Комментатор рассказывает о разных аспектах устройства мироздания (с. 8—16). Его ключевой тезис состоит в том, что Бог един и что он создал единый и неделимый мир, а его архитектура постепенно становится яснее человечеству по мере изучения физики и естественных наук. Уверив своего читателя в неопровержимости этого положения, Зальмут обращается к вопросам, связанным с шарообразной формой земли, устройством полюсов, расположением земель на противоположном полушарии и их заселенностью. При этом автор опускает вопрос расположения Земли относительно Солнца.

Зальмут выделяет несколько верных предположений древних о форме Земли, соглашается с авторами, упоминавшими существование полюсов и континентов. Однако, несмотря на это, вслед за Панчироли заключает, что до экспедиции Колумба о Новом Свете ничего не было известно (с. 25). Зальмут пытается доказать этот тезис через опровержение предположений, выдвинутых античными мыслителями о существовании жизни на обратной стороне Земли. Он подчеркивает, что гипотезы древних о климате и заселенности Нового Света оказались неверны. Августин, как и Аристотель, по его мнению, ошибочно считали, что обратная сторона земли необитаема. Плиний неверно полагал, что земли на противоположном полушарии пышут пламенем, так как наполнены невыносимым для человека жаром солнечной стороны, поэтому жить там невозможно. Ошибался

²⁵ *Pancirolli G. Op. cit. Lib. sec. P. 354.*

и Лактанций, который предполагал, что люди на обратной стороне существуют, однако ходят вверх ногами (с. 15, 19, 21). Всем этим гипотетическим версиям существования антиподов Зальмут противопоставляет открывшиеся в ходе экспедиций факты: «Недавние наблюдения показали, что земли, которые древние считали необитаемыми, не просто пригодны для жизни, но и плотно заселены»²⁶.

Пожалуй, на проблеме заселенности Америки следует остановиться подробнее. В этом разделе Зальмут пишет о том, что предки жителей Америки были на Ноевом ковчеге и впоследствии переселялись с евразийского материка в Новый Свет. Однако сложно установить, как это происходило технически: «Если говорить точнее, то мы бы сказали, что предки индейцев могли добираться до Америки по одному из трех возможных путей. Их путь мог пролегать либо по земле, либо по морю. В свою очередь, по морю они шли либо [положившись] на волю случая, либо осознанно, с определенным расчетом. Другими словами, либо первые обитатели пристали к берегам противостоящей земли вопреки собственным ожиданиям, волей бурь и Океана. Либо же их направляла вперед жажда нового морского плавания»²⁷. Все эти гипотезы Зальмут принимает как данность и не пытается опровергать или высказывать своего личного мнения по поводу того, какая из них вероятнее. Однако, в отличие от некоторых его современников, обнаружение в Новом Свете потомков Адама и Евы, по мнению Зальмута, отнюдь не свидетельствует о том, что древние имели представление о заатлантических землях.

Примечательно, что далее итальянский ученый еще раз возвращается к этому сюжету в несколько другом контексте. Указанные в цитате пути заселения Америки являются сжатым обобщением выводов, к которым приходит в главах 19–21 своей «Естественной и нравственной истории Индий» испанский миссионер, член ордена иезуитов Хосе де Акости. Ссылку на один из своих излюбленных источников Зальмут неизменно приводит. Указанные выше главы труда Акости возникают в комментарии Зальмута второй раз в контексте рассмотрения «прообразов» Нового Света, существовавших в античности. В этом разделе автор комментария упоминает «пророческий» диалог Платона «Тимей», в котором рассказывается об Атлантиде — огромном массиве суши посреди Атлантического океана. Он также пишет о финикийцах и карфагенянах, которые, как свидетельствует Плиний, предприняли несколько экспедиций за пределы островов Фортуны и могли иметь представление о южноамериканском побережье. Еще одна гипотеза основана на той части текста Священного Писания, где описаны странствия потомка Ноя — Йоктана. В своем тексте вслед за Акостью Зальмут привел предположение о том, что порт Офир, названный по имени одного из сыновей Йоктана, располагался в Новом Свете. А затем по аналогии с Офиром составитель комментария рассказал про библейский город Фарсис, где укрылся после длительного морского путешествия пророк Иона (IX–VIII вв. до н.э.). Это место, не указанное на европейских картах, по существующим предположениям также могло располагаться за Атлантическим океаном в Новом Свете (с. 25–35).

Все выдвинутые предположения (кроме легенды о Фарсисе) — это развернутая трактовка цитируемого выше текста Акости о заселении Нового Света. Однако Зальмут пытается развенчать изложенные испанцем теории. Он, в частности, отмечает, что всёсельное устройство судов и навигационных приборов израильтян, карфагенян и финикийцев было несовершенным для столь далеких путешествий. Современники, по его мнению, вольно интерпретируют источники и выдумывают места пребывания и поселения древних. Легенду об Атлантиде в диалоге Платона он также считает вымыслом, прообразом для которого послужили земли Африки и Азии. Как полагает Зальмут, в диалоге Платона

²⁶ Recentiorum observationibus deprehensum sit, partes illas Orbis, quas Aniqui inhabitabiles judicabant, non solum esse habitabiles, sed & commode habitari (Ibid. P. 24).

²⁷ Verius est, ut uno ex tribus modo genus Indorum ad Americam venisse dicamus. Aut enim terrestri itinere, aut maritimum quidem vel fortuito peragi potuit, vel certo consilio & ratione[m]: hoc est, aut vi tempestatis & Oceani praeter spem ad alterum orbem appulerunt primi habitatores; aut studio nova quaerendi Navigationem eo direxerunt. См.: Ibid. P. 18.

об Атлантиде заложена только одна здравая мысль, которая состоит в предсказании серьезного катаклизма, связанного с затоплением значительных территорий.

Возникшее в тексте Зальмута противоречие, по всей видимости, сглаживается его убеждением, что «вся та земля, расположенная на Западе, которую мы зовем Новый Свет, была сокрыта от древних божественным разумением и приберегалась вплоть до 1492 г. после рождения Христова»²⁸. Зальмут безуспешно пытается систематизировать ход своего рассуждения, однако ответы на многие из поставленных вопросов неотделимы от его религиозных представлений. Но за счет этого из динамичного «круговорота» знания, наблюдаемого у Панчироли, в интерпретации Зальмута остался только статичный прогрессивный сегмент. Составитель комментария стремится на конкретных примерах показать заблуждения древних и превосходство над ними христиан-европейцев, однако напрямую об этом не заявляет. Кроме того, в его рассуждениях чувствуются отголоски гуманистического представления о том, что истинное знание древним было недоступно, так как было недоступно истинное понимание Бога. В результате «мир теней», в котором блуждали древние, оставлял любые их догадки в отдалении от истины.

Вместе с тем изменяется и оценка значимости открытия Америки. Как пишет Зальмут, «благодаря его (Колумба. — Д.Г.) уму и трудам, сияющая драгоценными камнями и золотом Европа не только может наслаждаться пряностями и яствами, благоухать иноземными благовониями, распространять запах мазей и лекарств от новых болезней. Заслуги [первооткрывателя] должны оцениваться гораздо выше, поскольку, когда варвары и дикие поклонники демонов на Новых островах, которые живут как бродяги, чуть ли не в норах вместо жилища, переселились бы в подобающие места, тогда они будут приведены к благочестию и истинной религии, приняв на себя сладостное бремя Христа. Тогда уже распространится по всему земному шару звук Священного Слова (Евангелия)»²⁹. Таким образом, для Зальмута пополнение базы знаний, представленной Панчироли, не определяет значения открытия Америки. Напротив, для него поток разнообразных иноземных товаров, шедший из Нового Света, создает ложное представление о том, зачем и при каких обстоятельствах европейцы открыли Новый Свет. Для него сакральный смысл состоял в обращении диких племен в христианство, привитии им «цивилизованного» образа жизни и мыслей.

Подводя итог, надо сказать, что в опубликованном тексте трактата Панчироли представлено сразу две концепции, в рамках которых рассматривается первенство европейцев в открытии Нового Света и значимость этого события. Для правоведа незнание древних о заатлантических территориях определяется отсутствием каких-либо письменных сведений о них. Значимость же совершенного открытия он видит в том, что европейцы обрели новые источники восполнения некогда утраченного античного знания о мире природы и человеческих навыках. Это вызывает неизменное восхищение Панчироли, однако не знаменует превосходства его современников над мыслителями древности.

Несколько иначе строится истолкование тезисов Панчироли в комментарии Зальмута. Последний пытается показать читателю спектр доступного в античности знания о географии и устройстве мира, однако затем отвергает все предположения и теории древних, не проверенные на практике. При этом ключевую роль в рассуждении Зальмута играют религиозно-мистические представления о божественном вмешательстве в процесс

²⁸ Totum istum terrae tractum Occidentalem, quem Novum Orbem vocamus, veteribus incognitum in secreto divinae mentem latuisse & ad annum usque a nato Christo Millesimum quadringentesimum, nonagesimum secundum reservatum. См.: Ibid. P. 35.

²⁹ Cujus etiam ingenio & opera effectum est, ut non modo Europa gemmis auroque splens, aromatibus cibos suos opipare condiat, odoribus peregrinis fragret, unguenta & nova morborum medicamenta redoleat: Sed, quod longe pluris aestimandum est merito, quod Barbari & atroces in Novis insulis Daemonum cultores, qui solivagi prope ferarum lustra potius quam domicilia habebant, cum in certis sedibus collocati, tum ad pietatem & religionem sinceriolem, suavi Christi jugo suscepto, fuerint reducti; atq[ue] ita jam sacrosancti verbi sonus in universo terrarum orbe increbuerit. См.: Ibid. P. 39.

освоения «архитектуры мира». Благодаря этому европейцы выходят за пределы античного знания в сфере картографии и навигации, получают возможность открытия и освоения новых земель.

Несмотря на многочисленные противоречия, Зальмут вслед за Панчироли приходит к выводу о том, что европейцы были первооткрывателями Нового Света. Однако, в отличие от автора трактата, составитель комментария полагает, что ценность открытия состоит не в обилии привозных товаров, а в возможности приобщить к цивилизованной христианской жизни туземцев.

«Плавающая» аргументация Зальмута является ценным свидетельством сомнения и научного поиска. В основе его рассуждения лежит «европоцентризм», в котором имеет значение не столько национальный, сколько религиозный принцип. Вместе с тем комментарий Зальмута показывает изменения в восприятии античности, которая одновременно теряет свой авторитет в фактологии и проникает в порядок глубинного осмысления новых явлений. Лавирование между крайностями преклонения перед древним знанием и отрицанием его значимости будет продолжаться еще не меньше столетия до начала великого «спора о древних и новых» и последовавшего за ним примирения.

Библиография / References

Галкова Д.А. Сравнительный метод в трактате Гвидо Панчироли «Две книги о достопамятных вещах, теперь уже утраченных и, напротив, недавно остроумно изобретенных» // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 3. С. 58–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-metod-v-traktate-gvido-panchirol-i-dve-knigi-o-dostopamyatnyh-veschah-teper-uzhe-utrachennyh-i-naprotiv-nedavno-obrasheniya>: 05.06.2023).

Galkova D.A. Sravnitel'nyy metod v traktate Gvido Pancirol "Dve knigi o dostopamyatnykh veshchakh, teper' uzhe utrachennykh i, naprotiv, nedavno ostroumno izobrennykh" // Istoricheskiy zhurnal: nauchnyye issledovaniya. 2022. № 3. S. 58–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-metod-v-traktate-gvido-panchirol-i-dve-knigi-o-dostopamyatnyh-veschah-teper-uzhe-utrachennyh-i-naprotiv-nedavno> (access date: 05.06.2023). (In Russ.)

Atkinson C. Inventing inventors in Renaissance Europe. Tübingen, 2007.

Vecchiotti F., Moro T. Biblioteca picena o sia notizie istoriche delle opere e degli scrittori piceni. T. 5. Osimo, 1796.

Bujanda J. De, Canone M. and E. L'editto di proibizione delle opere di Bruno e Campanella. Un'analisi bibliografica // Bruniana & Campanelliana. 2002. Vol. 8. № 2. P. 451–479.

Ferguson J. Bibliographical Notes on Histories of Inventions and Books of Secrets. First Supplement. Glasgow, 1894.

Keller V. Accounting for Invention: Guido Pancirolli's Lost and Found Things and the Development of Desiderata // Journal of the History of Ideas. 2012. № 73 (2). P. 223–245.

Keller V. Knowledge and the Public Interest, 1575–1725. Cambridge, 2015.

Pancirollo G., Salmuth H. Rerum Memorabilium iam olim deperditarum & contra recens atque ingeniose inventarum libri duo. Ambergae, 1599–1602.

Pancirolli G. Raccolta breve d'alcune cose piu' segnalate c'hebbeno gli antichi, e d'alcune altre trovate da moderni. Venezia, 1612.

Tiraboschi G. Biblioteca modenese. T. IV. Modena, 1783.